

УДК 94(391)

**АННИЯ, АННИЯВА, АХЕЙЦЫ И ИОНИЙЦЫ
(К ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ
В ЭПИЧЕСКИХ ПОЭМАХ ГОМЕРА И ЭПИГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ
ДРЕВНИХ ХЕТТОВ)**

**ANHIYA, ANHIYAWA, ACHEAN AND IONIAN TRIBES
(TO THE PROBLEM OF HISTORICAL AND GEOGRAPHICAL CONCEPTS
CORRELATION IN THE EPIC POEMS OF HOMER AND EPIGRAPHIC SOURCES
OF THE ANCIENT HITTITES)**

**Н.П. Писаревский
N.P. Pisarevskiy**

Воронежский государственный университет,
394006, Россия, г. Воронеж, Университетская пл., 1

Voronezh State University,
1 Universitetskaya pl., Voronezh, Russia, 394006

E-mail: Pisarevskiy1@rambler.ru

Аннотация

Название Аххийява обозначает царство эпохи Поздней бронзы, расположенное на материковой Греции и на островах Эгеиды. Его население в настоящее время отождествляется учёными как родственное микенцам. Тексты линейного В письма на табличках из архивов Пилоса, Фив и Кносса и данные археологии указывают, что Микены, вероятнее всего, были столицей этого царства. Термин Танау (Tny) в надписях фараонов XVIII династии, по всей видимости, относится к тому же царству. Несмотря на минимальные трудности фонологического порядка, название Ahhiyawa (древнейшая форма Ahhiya) хеттских документов дипломатического архива Хаттусы, вполне сопоставимо, как с названием Hiyawa ассирийских надписей, так и с многочисленными этниконами (санскр. Yadu / Yavana – асс. Yadnana - егип. j-w-n(-n)-² – семит. ассир. Iawanu/ *Iaunaia – семит. Ветх. Завет. Yāwān – др.-перс. Yauna / Yavanu – др. греч. Ἰῶνες / ἡ Ἰωνία (Iada), в том числе, с названиями «ахейцы» и «ионийцы» в поэмах Гомера.

Abstract

The mention containing in the diplomatic mail of the Ancient Near East states with the kingdom of Ahkhiyava, which was existed parallel to Egypt of the XVIIIth dynasty, Mitanni and Kassit Baba in the middle of the II millennium B.C. The name Ahhiyawa denotes a Late Bronze Age kingdom located in mainland Greece and on the Aegean islands, whose people are known to scholars today as Mycenaeans. The native linear B records provide little information on political organization, but archaeological considerations make it highly likely that the city Mycenae was the capital of this realm. Tanayu (Tny) of XVIIIth Dynasty Egyptian inscriptions probably refers to the same polity. Despite minor phonological difficulties, the name Ahhiyawa (earlier form Ahhiya), found only in Hittite cuneiform documents, must be equated with the different attested Achaian ethnicons (skr. Yadu / Yavana – асс. Yadnana - ег. j-w-n(-n)-² – семит. Iawanu/ *Iaunaia – Yāwān – paleoiran. Yauna / Yavanu – greek Ἰῶνες / ἡ Ἰωνία (Iada) including achaians in the Homeric poems.

Ключевые слова: Микены, Эгеида, Гомер, ахейцы, линейное письмо В.

Keywords: Ahhiyawa, Ahhiya, achaians, Hiyawa, Tanayu, Mycenae, Homer, linear B records.

Упоминание в дипломатической почте государств Древнего Ближнего Востока царства Аххийявы, которое наряду с Египтом эпохи XVIII династии, Митанни и Кассит-

ской Вавилонией в середине II тыс. до н. э. выступало одной из ведущих «мировых» держав, поставило перед наукой множество проблем [Гиндин, Цымбурский, 1996; Вгусе, 2003; Cline, Beckman, Вгусе, 2011, p. 1–7]. До настоящего времени продолжают оставаться предметом дискуссий проблемы интерпретации около 30 разнотипных (из них 26 клинописных) памятников времени правления хеттских царей Тудхалии I, Тудхалии II и Арнуванды I (XV – начало XIV вв. до н. э.). Суть разногласий специалистов фокусируется на трёх важнейших аспектах: является ли “Ahhiyawa” (и её более раннее написание “Ahhiya”) аналогом греческому эквиваленту «Ahaioi/Ахеида», во-первых; можно ли его соотносить с этнонимом «ahaioi/ахейцы», во-вторых; и, наконец, насколько близко он, соответствуя названию Niyawa для царства Адана в ассирийской надписи-билингве из Чинекёя VIII в. до н. э., сопоставим с тремя другими терминами Danaioi и Iaones/Iones.

Уже первыми исследователями текстов дипломатического архива Хаттусы была высказана мысль, согласно которой упоминаемая в хеттских текстах «земля Аххийява» соответствует области проживания племени ахейцев и по своему названию является основой трёх определений, с использованием которых Гомер характеризует участников коалиции, осаждающей Трою [Forrer, 1929; Goetze, 1957]. Эта связь получила обоснование в трудах Х. Гютербока путём установления языковой близости греческого слова Ἀχαιοί/«Ахейцы» с его производными из хеттских надписей – Akhaiwoi, Akhai(w)ia, Akhaiwa и названием хеттского царства Ahhiyawa/ Ahhijawa [Guterbrok, 1983, p. 133–138; Latasz, 2004, p. 121–127]. Однако большинство учёных-лингвистов продолжало скептически относиться к такой трактовке, указывая на то, что фонетическое сходство между словами из разных языков отнюдь не является признаком языковых связей [Вгусе, 2003].

Во второй половине XX в. лингвисты вскрыли этимологию и сущностное значение слова Ahhiyawa. С учётом исчезновения хетто-лувийского ларингала в лидийском языке О. Карруба, опираясь на соображения, высказанные в своё время Э. Форрером относительно закодированности в Ahhiyawa этнонима эолийцев, счёл возможным сопоставить его с хеттским понятием Lahhijala («герой-воин»), поскольку оно находило соответствие в понятии λαῖλας из словаря Гесихия [Caruba, 1995]. Сделав его исходным, он реконструировал анатолийскую форму Aia(wa)lis («живущие на земле Аява») и рассматривал в качестве аналога греческому названию племени Αιολείοι, считая, что оно восходит к более древнему названию Ahhiyawa [Гиндин, Цымбурский, 1994; Гиндин, Цымбурский, 1995].

Данная идея была воспринята и развита отечественными специалистами Л.А. Гиндиным и В.Л. Цымбурским [Гиндин, Цымбурский, 1994; Гиндин, Цымбурский, 1995]. Они сослались на присутствие сходного термина «царь aḫawalaš» в "Письме о Тавагалавасе" из дипломатического архива Хаттусы и предложили интерпретировать фразу LUGAL aḫawalaš, эквивалентную гомеровской эпической формуле Ἀχαιὸς ἀνὴρ, как "царь айвалов" или "царь эолийцев", но ни в коем случае не как «царь Эолиды». Гипотетическая форма *Ai(a)wala/is как диалектное анатолийское название для людей, живущих на земле Аххийявы, по их мнению, находит аналог в титуле брата царя Аххийявы (LU KURU A-aḫ-ḫi-ja-a «человек из Ahhiya»), который, по их мнению, надо относить не к стране, а к этносу [Гиндин, Цымбурский, 1994; Гиндин, Цымбурский, 1995]. Как показали дальнейшие исследования, образование географических названий носит вторичный характер и происходит с помощью различных суффиксов. Таково Ἀχαιῖς (Hom., II., III, 75) как определение для всей Ахейской Греции, а также топонимы Ἀχαιῖη, Ἀχαιῖα, в стяжательной форме Ἀχαιῖα, раскиданные по периферии владений микенских греков: на Родосе, Эвбее, Крите (см. в кносском тексте линейного письма В KN C 914 a-ka-wi-ja-de = Akhaiwijande "в Ахайвию"). Все эти топонимы образованы на основе этнонима и означают "ахейские поселения" или "ахейская земля" [Гиндин, Цымбурский, 1994; Гиндин, Цымбурский, 1995].

В качестве главного аргумента наши учёные опирались на большую типичность словообразовательных связей между вариантами названия Аххийявы (Aḫḫijā / Aḫḫijawā / Aḫḫijuwa) не для греческой, а для Анатолийской топониматики, документированной большим числом слов с суффиксом –wa/-uwa (Hassu/Hassuwa; Išhara/Išharuwa; Zalpa/Zalpuwa и

др.) [Гиндин, Цымбурский, 1994; Гиндин, Цымбурский, 1995]. Что касается греческих географических терминов наподобие топонима Λυκῶα < *Lukuwa, то они, согласно их оценке, являются или субстратными, или адстратными хетто-лувийскими вкраплениями на Балканах. К тому же, как считали они, сам этот суффикс в имени ахейцев вычленяется лишь по общим соображениям, ибо на греческой почве данный этноним неделим и непрозрачен [Гиндин, Цымбурский, 1994; Гиндин, Цымбурский, 1995]. Именно поэтому все попытки объяснить его, выходя за пределы греческого языка, как полагали учёные, будут сугубо гипотетичны, включая возможное заимствование из иранского (авест. хахау – "друг, спутник") [Гиндин, Цымбурский, 1994; Гиндин, Цымбурский, 1995].

К заключениям отечественных специалистов следует прибавить наблюдения Й. Фридриха и Ф. Зоммера. В языке хеттов, по их глубокому убеждению, греческому χ соответствовал ларингал k, а не h, и соответственно, греческое -ai- не давало в хеттском сочетании -ij- [Клейн, 1998, с. 81], что, в свою очередь, как полагал ещё один исследователь проблемы, М. Эйтчинсон, объясняет абсолютное отсутствие в микенское время гомемеровского слова Ἀχαιοί вообще [Aitchinson, 1964, p. 17–28].

Имевшие место ранее опасения сегодня сняты благодаря исследованиям И.С. Якубовича, доказавшего возможность как прямых, так и опосредованных заимствований в греческом из хеттского, лувийского и «лувоидных» языков Анатолии [Якубович, 2015], и Г. Наги, выступившего с обоснованием точки зрения, согласно которой «название Akhaiōi в поэмах Гомера всегда прилагается к греческим воинам, которые живут и умирают в эпическом мире героического века» [Nagy, 2015]. Свой взгляд исследователь формулирует так: «Сконцентрировавшись на греческом времени, которое было синхронным хеттской эре текстов Аххиейвы, я реконструирую для этого совместного времени греческую форму *akhaūya (*akhaūyās) из *akhaiwya (*akhaiwyās) из *akhai-wi-a (*akhai-wi-ās). Морфологически адекватный вариант представлен в I тыс. до н. э. в эпитете богини Деметры Akhaiā = Ἀχαιά. Более древняя фаза формы *akhaiwya (*akhaiwyās) присутствует уже во II тыс. до н. э. в линейном В: как мы могли видеть в табличке из Кносса (C 914), форма пишется как a-ka-wi-ja-de, что подвергается транслитерации и становится как Akhaiwian-de и, возможно, переводится как «в Ахею», хотя это единичное присутствие топонима не может служить в качестве знака для царства Ахейцев с большой буквы» [Nagy, 2015]. В доказательство он в качестве аргумента использует данные ономастики и топонимики: в частности, опирается на формы использования Akhaia (Akhaiās) в качестве эпитета богини Деметры и названия Ахейского царства [Nagy, 2015]. В качестве параллели он использует имя богини Athēnē (Афины) у Гомера со ссылкой как на саму богиню (Od., VII, 78), так и на царство афинян (Od., VII, 80), полагая, что такую возможность представляет наличие общего суффикса -ēnē в имени определявшей название Микен нимфы Mukēnē и названии в табличках линейного В областей Messēnē (Средняя земля) и Aswia (Aswiās), последнюю из которых он отождествляет с богиней potnia Aswia на табличке из Пилоса (Fr 1208) и усматривает в ней параллель словосочетанию a-ta-na-po-ti-ni-ja = Athānā potnia на табличке из Кносса (V 52). Эта форма Aswia, по мнению Г. Наги, имеет прототипом название Asiā = Ἀσία, а в текстах Аххиейвы она вполне сопоставима с термином Assuwa [Nagy, 2015].

Что касается области расселения ахейцев на территории материковой Греции, то она локализовалась, по мнению учёных, в Южной Фессалии. Опираясь на образование в ахейской лексике слов на основе -oiu (а во Фтиотиде на -oi) и ссылаясь на соседство ахейско-эолийской этнонимии в этой области, А.Л. Гиндин и В.Л. Цымбурский рассматривали поселения ахейцев на равнине Фессалии в качестве более ранних, чем на Пелопоннесе [Гиндин, 1991, с. 28–52; Latasz, 2004, p. 120–136]. При этом они указывали на присутствие эолийских черт в канцелярском языке микенцев, отображавшем, по их мнению, «ионийский или, скорее, аркадо-кипрский вклад» [Стратановский, 1972, с. 512, прим. 107] и выводили заключение о существовании исторической неразрывности имён эолийцев и ахейцев как двух племенных групп в составе той волны мигрантов, которая на переходе от

Ранней к Средней бронзе двинулась из Западной Македонии через Фессалию и Среднюю Грецию на Пелопоннес» [Гиндин, Цымбурский, 1995, с. 14–33].

С учётом данного обстоятельства существенный интерес представляет рассмотрение данных античной традиции, в первую очередь, свидетельств Гомера в контексте археологии Балкан и Малой Азии СЭ III – ПЭ III периодов, имея в виду, прежде всего, памятники Фессалии и Пелопоннеса. Но сначала необходимо выделить и картографировать ареалы распространения термина «ахейцы». Такая работа была проделана рядом специалистов, и результаты её таковы.

Αχαιοί, как этноним, отмечен для трёх разных регионов Греции. Во-первых, он встречается в Южной Фессалии, в районе Фарсала, и особенно точно определяется в связи с областью Фтиотида на равнине Галмирос, ограниченной отрогами г. Отры и северным побережьем Пагасийского залива с городом Волос (древний Иолк) [Гиндин, 1991]. Интересны в данной связи и сообщения античных авторов как о расселении на этой территории брата царя Иолка Крефея Салмонея, спутники которого названы Диодором «эолийцами»/«Aiolians» (Strabo., VIII, 3, 31–32; Apollod., I, IX, 7; Diod., IV, 68, 1–3), так и о том, что оно предшествовало вторжению на Пелопоннес иноземных завоевателей Даная, Кадма и критян из Кносса, а впоследствии – в Мессенский Пилос Нелея (Νηλεὺς, см. в тексте из Пилоса MN ne-e-ga-wo. К этому следует добавить и сообщение того же историка (Diod., IV, 68, 3–6), согласно которому он находился в сопровождении ахейцев из Фтиотийской Ахайи (Αχαῖων Φθιωτῶν).

Следующим шагом, логично вытекающим из предыдущего, выступает необходимость рассмотрения соотношения понятий «ахейцы» и «ионийцы» в свидетельствах античных авторов с учётом географии их расселения в материковой Греции. С их сопоставлением мы сталкиваемся в сообщениях античных авторов о синойкизме Тезея (1050 г. до н. э.), когда афиняне-ионийцы по предложению Тезея приняли в свою среду среди других и представителей беглой с Пелопоннеса ахейской аристократии, в результате чего произошло смешение ионийской и ахейской знати (Plut., Thes., XXV, 2). Внимательное прочтение данных о более древних событиях открывает перспективу восстановления динамики заселения отдельных областей Балканской Греции племенами греческих пришельцев, в числе которых упоминаются ахейцы и ионийцы. Конспективный пересказ свидетельств другого античного автора, Павсания, позволяет выделить её узловые моменты: 1. древнее название Ахайи – Эгиалея; 2. Ахей, находившийся на её территории со своими сподвижниками из Афин и Эгиалеи в изгнании с их помощью производит реконквисту Фессалии, своей родины; 3. его брат Ион женится на дочери царя эгиалеев, и те, изменяя имя, становятся ионийцами (по данным Геродота, «... ионяне жили на Пелопоннесе в теперешней Ахее (т. е. в Ахее/Эгиалее на Пелопоннесе – Н.П.), до прихода туда Даная и Ксуфа, и назывались там, по эллинскому преданию, пеласгами и эгиалеями. Затем от Иона, сына Ксуфа, они получили имя ионян» (VII, 94); 4. потомки Иона удерживали здесь власть над ионянами до нового изгнания ахейцами, которых, в свою очередь, из Аргоса и Лакедемона вытеснили дорийцы; 5. вплоть до этого события имя ахейцев применялось только к жителям Лакедемона и Аргоса; 6. сыновья Ахея, Архандр и Архител, прибыли из Фтиотиды в Аргос, где стали зятьями Даная (По Геродоту, Архандр, сын Фтия и внук Ахея стал зятем Даная (Herod., I, 146); 7. в Аргосе они были пришельцами, что следует из имени сына Архандра Метанаст (Переселенец); 8. Когда же сыновья Ахея получили большую силу в Аргосе и Лакедемоне, то жившие там племена стали называться ахейцами, и это имя вытеснило другие названия. Оно стало общим для этих обоих народов (Paus., I, 1, 7) ¹.

¹ Данное направление поиска опирается на имеющиеся оценки гибридности волн мигрантов, переселявшихся различными путями со своей прародины в Балканскую Грецию. «Напрашивается мысль, – предполагали Л.А. Гиндин и его соавтор, – об участии в движении прагреческих племен в конце III тыс. до н. э. одного этноса или целой их группы, усвоивших индоиранское название... В *дануна* можно видеть некое изначально индоевропейское племя, происходящее из того же причерноморского ареала, что и греки-данайцы, и одновременно с ними проникшее в Эгейский бассейн...» [Гиндин, Цымбурский, 1995, с. 23; Faucounau, 2005, p. 162–166; Kos, 1993, p. 113–136].

Действительно, впервые ахейцы (Ἀχαιοί) появляются только в гомеровском эпосе, однако с точки зрения ономастики (например, личные имена Андрон, Александр, Кассандра и др.) установлена исключительная древность языка и социума ахейцев по сравнению с другими эллинами. Согласно современным представлениям, их возможные предки изначально обитали в районе Придунайской низменности или даже в степях Центральной Евразии, откуда они мигрировали в Фессалию (с начала II тыс. до н. э.), а из неё (ок. 1750/1680 гг. до н. э.) – на полуостров Пелопоннес [Гиндин, 1991; Гиндин, 1993].

Это передвижение документируется разрушением памятников РЭ III/СЭ I–II периодов (около 2300 г. до н. э. погибли в пламени пожара цитадель Лерны и некоторые другие поселения) [Арена, 2015]. Несколько позже (в первой четверти II тыс. до н. э.) археологией отмечено возведение курганных захоронений колесничих и всадников, а с появлением т. н. «минийцев» происходят существенные изменения в материальной культуре Средней Греции и Пелопоннеса [Batziou-Efstathiou, 2010, p. 291–298]. Впервые появляется изготовленная на гончарном круге серо-чёрная керамика, свидетельствующая о начале процесса интеграции пришлого и местного населения. В некоторых местах при раскопках были найдены кости лошади, ранее, по-видимому, неизвестной в пределах южной части Балканского полуострова [Schilardi, 1999, p. 751–755; Kelder, 2012]. О неразрывности судеб населения этих регионов свидетельствуют поселения и могильники Фессалии и Пелопоннеса СЭ III- ПЭ I времени [Hielte, 2004, p. 27–94; Zavadil, 2010, p. 151–163]. В частности, в микенское время (1680–1127 гг. до н. э.) на территории Аттики на этой культурной основе образовалось одно из древнейших царств, практически незатронутое «дорийским вторжением» [Goette, 2001; Glowacki, 2016, p. 673–677], что позволило Афинам стать прибежищем для нашедших здесь спасение беглых ахейских аристократов из Пелопоннеса [Voutsatis, 1992, p. 259–279; Papakonstantinou, 2012, p. 391–396].

Данные археологии приобретают смысл и в контексте информации, сохранённой Страбоном. Он сообщает: «В Элладе много племён, но древнейших из них столько, сколько мы знаем эллинских диалектов. А этих последних четыре: ионийский мы считаем тождественным с древним аттическим, потому что древние жители Аттики назывались ионийцами... Ионийцы из Аттики овладели Эгиалеей... Вскоре после этого ионийцы были вытеснены ахейцами, народом эолийского племени, и в Пелопоннесе остались две народности (εθνη) эолийская и дорийская...» (Strabo, VIII, I, 2). Примеры такого порядка, хотя и немногочисленные, обнаружены и в данных лингвистики: 1) в «Илиаде» встречается весьма примечательное выражение Ἀχαιὸς ἀνὴρ, в котором специалисты усматривают влияние хеттской фразеологии LÚ KUR Aḫḫija(wa) «человек страны Аххия/Аххиява»; 2) пилоссы (Нелей, Салмоней) относились в «Илиаде» Гомера (XI, 759) к ахейцам (Ἀχαιοί); 3) на диске из Феста выявлен термин Ḫiyawa, восходящий к типично хеттскому варианту Aḫḫiyā или Aḫḫiyawa, но передающий эпическую формулу «большой человек из Ḫiyawa»; 4) древнейшее граффито на линейном В из Олимпии СЭ III – ПЭ I переходного периода, датированное 1600 г. до н.э. содержит выражение a-qa-jo, которое предположительно считают рефлексией «Akhaios» (OL Za 1); 5) такая же ситуация прослеживается и на критской иероглифической печати № 293 1611 г. до н.э., которую привязывают к афинскому собственнику, определяющему себя как «Athen(ios) и полномочный представитель Ḫiyawa» [Сафронов, 2012, с. 750–760; Lipinski, 2004, p. 120–122; Jasink, Marino, 2007, p. 407–426; Beckman, Bryce, Cline, 2011, p. 263–266; Oreshko, 2013, p. 343–420].

В последние годы, в связи с обнаружением Чинекёйской иероглифо-алфавитной (хетто-финикийской) билингвы VIII в. до н. э. и новым прочтением названия Adanava в табличке из Каратепе Р. Орешко, появились представляющие значительный интерес данные, указавшие на греческую (нашедшую отображение в сходствах финик. Adanava и ассирийск. Yadanana) природу названия страны Ḫiyawa, тождественную αχαιοί Геродота (Herod., VII, 90–91), включая сюда и греческие основы местной династии царей, предком которых был её персонаж Muksus (Μοψς/Μοκς Athen., VIII, 346E; Paus., VII, 3, 2; FHG. Bd. III. Fr. 24) [Кук, 2007, с. 39–45; Сафронов, 2012, с. 750–760; Lipinski, 2004, p. 120–122; Jasink, Ma-

gino, 2007, p. 407–426; Beckman, Bryce, Cline, 2011, p. 263–266; Oreshko, 2013, p. 387]. В сочетании с ведической и авестийской этнонимией и топонимикой это позволяет, с одной стороны, увидеть, тождество не только между ними, но и, во-вторых, попытаться обосновать решение, согласно которому между терминами Ahhija, Ahi и Ἀχαιοί / Ἴων, Ἴωνία, Ἴωνες, Iāones / *Iāwones и Yawan существует прямая связь, объясняемая на материалах истории, лингвистики и данных археологии. Иными словами, Ahhiyawa хеттских источников соотносится не только с Ἀχαιοί / Ahai(F)oi/Ahai(w)oi, но и с хоронимом Ἴωνία / Iawonia. Последнее довольно близко примыкает не только к названию области Yadnana/Iathana в анналах Саргона II (Srg. 709), которой правили 7 царей Ya (Ya-a), но и к определениям Ионии и Аттики у Страбона (Ἰάδα / Iada), находя аналоги в ведической гено-этнонимии (названия Ahi, Aila, Atri, этнонимия племён Yadu и Nayhaya Арджуны) в «Ригведе» и «Махабхарате»¹.

Известные возможности с учётом различий путей миграции пра-эллинов в Грецию обнаруживаются в распространении ономастикона Ἴωνες / Ἴων. В частности, индийскую ему параллель в языке пали составляет слово Yona. На санскрите название греков звучит как явана (Yavana). По-видимому, митаннийско-хурритское обозначение родоначальника индоевропейских народов Yowan в качестве личного имени одного из потомков Иафета было скалькировано в иудейской традиции книги «Бытия». До недавнего времени считалось, что как Йона, так и Явана – оба являются простым переводом греческого этнонима ионийцы (Гомер. Iāones, *Iāwones) [Deitntinger, 2007, p. 12; Гиндин, 1991; Гиндин, 1993; Hettrich, 2010, 129–136; Karttunen, 2015, p. 427]. Обращает на себя внимание негреческое происхождение самого этого слова, уводящего в область индоиранской лексики. Вполне вероятно, что оно проникло в языки контактных социумов, включая сюда народы Передней Азии и Египта, благодаря этнокультурным связям на пути продвижения предков эллинов на Балканский полуостров в составе первой (или второй) волны мигрантов (санскр. Yadu / Yavana – асс. Yadnana - егип. j-w-n(-n)-ʾ – семит. ассир. Iawanu/ *Iaunaia – семит. Ветх. Завет. Yāwān – др.-перс. Yauna / Yavanu – др. греч. Ἴωνες / ἡ Ἴωνία (Iada) [Гиндин, Цымбурский, 1996, с. 43–47; Carruba, 1995, p. 7–21; Shea, 1997, p. 77–96].

К сожалению, против предложенной трактовки существуют весьма существенные возражения, связанные с недопущением более раннего, чем V–IV вв. до н. э. употребления названий yavana и yona в индийских источниках [Karttunen, 2015, p. 325–329]. Впрочем, здесь можно сослаться на факт исчезновения из этнонима «ионийцы», как и из греческого языка в целом, дигаммы около 800 г. до н. э. [Клейн, 1998, 96; Chadwick, 1977, 106–109; Kelder, 2012, p. 49–60, 140; Roger, Woodward, 2008, p. 51]. Но самым важным, по-видимому, является отображённое в «Махабхарате» представление о присутствии носителей этого имени в события века Кали юги (Mhb., XII, 200, 40). Более того, в Пуранах отложилась выработанная легенда об объединении яванов-ионийцев, как утративших власть кшатриев, с другими северо-западными племенами Индии, в частности с хайхайями (haihayas) и принятие ими ведийских обрядов и знаков своего появления (Yavana munda) [Karttunen, 2015, p. 327–329, 433–434; Ramsay, 1927, p. 84–92]. Другими словами, слияние Yavanas и Haihayas и включение их в систему индийских варн, надо думать, отображало процесс их ассимиляции с «истинными» ариями индийского эпоса.

Ещё одним аргументом выступает тот, согласно которому возникновение древнеиндийских названий, тождественных греческому этнониму «ионийцы», нужно относить к более древним временам, чем т.н. Ведийский период. Они имеют самостоятельный характер, поскольку выводились из санскритских глагольных корневых основ. Считается, что они использовали yavanas, как производное от глагольного корня yu- (yauti «объединять, прилагать, обрывать»), и трактовали их в смысле «те, кто не принимает привилегированных почестей» [Karttunen, 2015, p. 433–434].

¹ В этой связи интерес представляет обнаружение обряда трупосожжения в могильниках Аргюлиды [Hagg (Hagg.pdf) 10. 03. 2017; Aloka Parasher-Sen Al., 2004, p. 52; Karttunen, 2015, p. 325–329; Imreh, 2017].

В пользу отождествления Аххийявы с ахейцами можно добавить исключительно важные данные археологии. Решающими из них служат свидетельства о распространении в Малой Азии предметов ПЭ III В импорта из Арголиды и Аттики, происходящих из Илиона, Милета, Эфеса, Галикарнаса, Элеи и Питаны [Batziou-Efstathiou, 2010, p. 291–298; Maran, 2013; Rutter, 1993, p. 746, 796–797; Parakonstantinou, 2012]. Сходная археологическая картина наблюдается в Иасосе, а также в Мюзгеби к западу от Галикарнаса, Ионии – Эфесе, Смирне, Клазоменах. Но самое важное: погребальные памятники балканских пришельцев к настоящему времени выявлены только в Колофоне, Питане, Милете, Иасосе, Эфесе и Галикарнасе [Клейн, 1998, с. 96; Chadwick, 1977, p. 106–109; Kelder, 2012, p. 49–60, 140; Roger, Woodward, 2008, p. 51]. Именно в этих местах хеттские источники отмечают присутствие Аххийявы в период между серединой XV в. до н. э. – последней третью XIV в. до н. э. (конфликт из-за Вилусы, с Аттаришем и Мадуваттой, война в районе Милуватты) [Arena, 2015]. Такая локализация недавно подтвердилась находкой в столице хеттов микенского бронзового меча с аккадской надписью: "трофеей страны Ассува" [Cline, 1996, p. 137–151; Hansen, 2000, p. 213–215]. Примечательно, что в тех же районах засвидетельствованы топонимы, производные от имени ахейцев: Ахейская равнина, Ахейон в районе Илиона и Гавань ахейцев под Элеей (Strab., II, 3, 5; XIII, I, 31, 32, 36, 46). Данную информацию нужно воспринимать в контексте уточнения М. Вуда: микенская керамика встречается в 25 городах, но погребения имеются только в Колофоне, Питане, Милете, Иасосе и Мюзгеби — Галикарнасе [Вуд, 2007, с. 226–227].

Подведём итоги. Рассмотрение данных античной традиции показывает, что этносы ахейцев (Ἀχαιοί) ионийцев (Ἴωνες), во-первых, были неоднородны, представляли собой разные по происхождению, но проживавшие совместно на одной территории (в Фессалии и на Пелопоннесе) социумы; а во-вторых, ахейцы и ионийцы составляли объединение, название которого могло отложиться в структуре терминов, посредством которых в документах дипломатического архива Хаттусы 1450–1430 гг. до н. э. было записано государство Ahhiyawa. В предложенном нами решении проблемы определённую перспективу открывает недавнее исследование А.С. Николаева [Николаев, 2006, с. 100–110]. В нём исследователь, как нам представляется, представил основательные доказательства в пользу того, что названия греческих племён могут быть этимологизированы на основе греческого языкового материала, в связи с чем предложил индоевропейскую этимологию этнонима ахейцы, выведенную им из понятия (ιῆNχeN2uon- >* ιῆuon или * N2is (N ½)eN2uon- >* iḥuon- (со значением «силач», «отличающийся силой») [Николаев, 2006, с. 108]. Они позволяют немного скорректировать наш основной тезис в пользу предположения о восхождении двухчастного смысла понятия Ahhiyawa ко времени миграции протоэллинов в Грецию.

Список литературы

References

1. Вуд М. 2007. Троя. В поисках Троянской войны. М., Центрполиграф, 222.
Vud M. 2007. Troya. V poiskah Troyanskoj vojny. M., Zentrpoligraf, 222. (in Russian)
2. Гиндин Л.А. 1991. Троянская война и Аххиява хеттских клинописных текстов. Вестник древней истории. 3: 28–52.
Gindin L. A. 1991. Troyanskaya vojna i Ahhiyawa hettskih klinopisnyh tekstov. Vestnik drevnej istorii. 3: 28–52. (in Russian)
3. Гиндин Л. А. 1993. Население гомеровской Трои: Историко-филологические исследования по этнологии древней Анатолии. М., Наука, 312.
Gindin L. A. 1993. Naselenie gomerovskoy Troi: istoriko-filologicheskie issledovaniya po jetnologii drevney Anatolii. M., Nauka, 312. (in Russian)
4. Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л. 1994. Прагреки в Трое (Междисциплинарный аспект). Вестник древней истории. 4: 19–38.
Gindin L. A., Tsybursky V. L. 1994. Pragreki v Troe (mezhdistsyplinarny aspekt). Vestnik drevnej istorii. 4: 19–38. (in Russian)

5. Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л. 1995. Троя и Пра-Аххиява. Вестник древней истории. 3: 14–33.
- Gindin L.A., Tsybursky V. L. 1995. Troya I Pra-Ahhiyawa. Vestnik drevnej istorii. 3: 14–33. (in Russian)
6. Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л. 1996. Гомер и история Восточного Средиземноморья. М., Наука, 288.
- Gindin L.A., Tsybursky V. L. 1996. Gomer i istoriya Vostchnogo Sredizemnomor'ya. M., Nauka, 288. (in Russian)
7. Клейн Л.С. 1998. Анатомия «Илиады». СПб., СПбГУ, 560.
- Klejn L. S. 1998. Anatomiya "Iliady". SPb., SPBGU, 560. (in Russian)
8. Кук Дж.-М. Восточные греки. 2007. В кн.: Кембриджская история древнего мира. Т. 3, ч. 3: Расширение греческого мира. VIII—VI века до н. э. / Под ред. Дж. Бордмэна и Н.-Дж.-Л. Хэммонда / Пер. с англ., подготов. текста, предисловие, примечания А. В. Зайкова. М., Ладомир, 654.
- Kuk Dj.-M. Vostochnye greki. 2007. In: Kembridjskaya istoria drevnego mira. T. 3. Ch.3: Rasshirenije grecheskogo mira VIII-VI vv. do n. je. / Pod red. Dj. Bordmjena, N.-Dj. Hjemmonda / Per. S angl., podgotov. teksta, predislovie, primechaniya A.V. Zaikova. M., Ladomir, 654. (in Russian)
9. Николаев А.С. 2006. Ιουεώ. В кн.: Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. Т. II. Ч. 1 / Отв. ред. Н.Н. Казанский. СПб., ИЛИ, 100–110.
- Nikolaev A. S. 2006. Ιουεώ. In: Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvistichekikh issledovaniy. T.II. Ch. 1. / Otv. Red. N.N. Kazanskiy. SPb., ILI, 100–110. (in Russian)
10. Сафронов А. В. 2012. Государства раннежелезного века Палистин и (Ах)хиява в северной Сирии и Киликии: еще раз об отражении миграций «народов моря» в греческой эпической традиции. В кн.: Индоевропейское языкознание и классическая филология. СПб., СПбГУ, Т. XVI: С. 750–760.
- Safronov A. V. 2012. Gosudarstva rannezheleznogo veka Palistin i (Ah)hiyawa v Severnoy Sirii I Kilikii: eshhjo raz ob otrazhenii migraciy "narodov moray" v grecheskoy jepicheskoj traditsii. In: Indoevropayskoe yazykoznanie I klassicheskaya philologiya. SPb., SPbGU, T. XVI: 750–760. (in Russian)
11. Стратановский Г.А. 1972. Примечания. В кн.: Геродот. История в девяти книгах / Пер. с древнегреч. Г.А. Стратановского. Л., Наука, 612.
- Stratanovskiy G.A. 1972. Primechaniya. In: Gerodot. Istoriya v devyati knigah / Per. S drevnegrech. G. A. Stratanovskogo. L., Nauka, 612. (in Russian)
12. Якубович И.С. 2015. Статус лувийского языка в многонациональной Анатолии бронзового века: опыт социолингвистической реконструкции. Дисс. ... докт. ист. наук. М., 566.
- Yakubovich I.S. 2015. Status luviyskogo yazyka v mnogonatsional'noy Anatolii Bronzovogo veka: opyt sotsiolingvisticheskoy rekonstruktsii. Diss. doct. ist. nauk. M., 566. (in Russian)
13. Aitchinson J.M. 1964. The Achaean Homeland: AhaFia or AhaFos. Glotta. Bd. 42. Heft 1–2: 17–28.
14. Arena E. 2015. Palatial Age The Case of Achaia. Hesperia. Vol.84. Iss. 1: 1–46.
15. Batziou-Efstathiou A. 2010. Kastraki: A New Settlement of the Bronze Age, in the Achaean Phthiotis. In: Mesohelladika. The Greek Mainland in the Middle Bronze Age. Athens, 291–298.
16. Beckman G., Bryce T., Cline E. 2011. Inscription of Warika, King of (Ah)hiyawa. In: Ahhiyawa Texts. Atlanta, 263–266.
17. Bryce Tr. 2003. Letters of the Great Kings of the Ancient Near East. The Royal Correspondence of the Late Bronze London; New York.
18. Carruba O. 1995. Αἰθῖα ε Αἰθῖα, La Grecia e L' Egeo. Studio Historiae Ardens. T. 74: 7–21.
19. Chadwick J. 1977. The Ionian Name. In: Greece and the Eastern Mediterranean in ancient history and prehistory. Studies presented to Fritz Schachermeyr on the occasion of his 80. Birthday / Ed. by Kinzl Konrad H. Berlin; New York, 106–109.
20. Cline E.H., Beckman G.M., Bryce Tr. R. 2011. Introduction: The Ahhiyawa Problem. In: Cline E.H., Beckman G. M., Bryce Tr.R. The Ahhiyawa Texts (Writings from the Ancient World). Atlanta, 1–7.
21. Deitntinger J. 2007. Anatolien und die Anfänge der europaischen kultur. In: Die Turkey und Europa/ Ed. G. Clemens. Hamburg, 45–67.
22. Faucounau J. 2005. Les Origines Grecques à l'Age de Bronze. Paris: UP.
23. Faucounau J. The Cypro-Mynoan Scripts: A Reappraisal Fifty years after John F. Daniel's Paper (Faucounau.pdf) 11. 02. 2017.
24. Forrer E. 1929. Die Nachbarländer des Hatti-Reiches von Arzaova bis Griechenland. Forschungen. Bd 1. Hft 2. Tubingen.

25. Glowacki K.T. 2016. New Insights into Bronze Age Eleusis and the Formative Stages of the Eleusinian Cults. *AJA*. Vol. 12. Iss. 4: 673–677.
26. Goette H.R. 2001. Athens, Attica and the Mrgarid: An Archaeological Guide revised. New York: UP.
27. Goetze A. 1957. Kleinasien, Kulturgeschichte des Alten Orients. München: Verlag.
28. Guterbrok H.G. 1983. The Hittites and The Aegean World 1: The Ahhiyava Problem Reconsidered. *AJA*. Vol. 8. Iss. 2: 133–138.
29. Hagg M. Submicenean burials in Argolid? (Hagg.pdf) 10. 03. 2017.
30. Hansen O. A. 2000. Mycenaean Sword from Bogazköy-Hattusa Found in 1991. *British School at Athens*. Vol. 89: 213–215.
31. Hettrich H. 2010. Nochmals zu den -y'ā-Adverbien im Ṛgveda. In: *Ex Anatolia lux. Anatolian and Indo-European studies in honor of H. Craig Melohert on the occasion of his sixty-fifth birthday/ Ed by Ronald Klim, Norbert Oettinger, Elizabeth Rieken, Michael Weiss*. New York: Ann Arbour, 129–136.
32. Hielte M. 2004. Sedentary versus nomadic life-styles. The 'Middle Helladic People' in southern Balkan (late 3rd & first Half of the 2nd Millennium BC). *Acta Archaeologica*. Vol. 75: 27–94.
33. Imreh Al. Balkan 'Aryan' waves: 2800-2500bc R1b Troy, 2000-1500 BC R1a Macedonians/Ionians/Miceneans, 1200BC – R1b Dorians (Balcan "Aryan" waves: 2800...) 10. 03. 2017.
34. Jasink A.M., Marino M. 2007. The West Anatolian Origins of the Que Kingdom Dynasty. *Studi Micenei ed Egeo-Anatolici*. Bd. 49: 407–426.
35. Karttunen Kl. 2015. Yonas and Yavanas in Indian Litterature. Helsinki: UP.
36. Kelder J. 2012. Horseback riding and Cavalry in Mycenaean Greece. *AWE*. Vol. 11: 1–18.
37. Kos M.S. 1993. Cadmus and Haronia in Illiria. *Arholoskki vestnic*. T. 44: 113–136.
38. Latasz J. 2004. Troy and Homer. Towards a Solution of an Old Mystery. Oxford: OUP.
39. Lipinski Ed. 2004. *Itineraria Phoenicia Leuven (Orientalia Lovaniensia Analecta 127. Studia Phoenicia XVIII)*. Paris: SP.
40. Maran J. Structural changes in the pattern of settlement during the Shaft Grave Period on the Greek Mainland (Maran.pdf) 12.04.2013.
41. Nagy G. East of the Achaeans: Making up for a missed opportunity while reading Hittite texts. *Studies on the Ancient World from CHS (Center for Hellenic Studies of Harvard university)*. July 22. 2015. 06. 03. 2017.
42. Oreshko R. 2013. Hieroglyphic inscriptions of Western Anatolia: Long arm of the Empire or vernacular traditions. In: *Luwian Identities: Culture, Language and Religion between Anatolia and Aegean / Ed. by A. Mouton*. Leiden: Brill, 343–420.
43. Papakonstantinou M.-Ph. 2012. Bronze Age Tumuli and Grave Circles in Central Greece: the Current State of Research. In: *Ancestral Landscape. Burial mounds in the Copper and Bronze Ages (Central and Eastern Europe – Balkans – Adriatic – Aegean, 4th-2nd millennium B.C.)*. Proceedings of the International Conference held in Udine, May 15th-18th 2008. *Travaux de la Maison de l'Orient et de la Méditerranée. Série recherches archéologiques*. Lyon: UP. Vol. 58 (1): 391–399.
44. Parasher-Sen Al. 2004. Subordinate and marginal groups in early India. Oxford: OUP, 52.
45. Ramsay W. M. 1927. From Asianic Elements in Greek Civilisation, The Gifford Lectures in the University of Edinburgh, 1915–1916. New Haven: Yale University Press.
46. Roger D., Woodward. R. 2008. Greek dialects. In: *The Ancient Languages of Europe*. Cambridge: CUP, 15–28.
47. Rutter J.B. 1993. Review of the Aegean Prehistory II: the Prepalatial Bronze Age of the Southern and Central Greek Mainland. *AJA*. Vol. 97: 746–797.
48. Schilardi D. 1999. The Mycenaean Horseman. In: *Meletemata: Studies in Aegean History Presented to Malcolm H. Wiener as he Enters his 65th Year, 3 vols / Ed. By P.H. Betancourt, V. Karageorghis, R. Laffineur, W.-D. Niemeier*. Liège; Austin, 751–755.
49. Shea J. 1997. The Myth of Greek Ethnic "Purity". In: *Macedonia and Greece*. L.: EM, 77–96.
50. Voutsatis M. 1992. Votive riders seated side-saddle at early Greek sanctuaries. *Annual of the British School at Athens*. Vol. 87: 259–279.
51. Zavadil M. 2010. The Peloponnese in the Middle Bronze Age: An Overview. In: *Mesohelladica. Actes du colloque international organisé par l'École française d'Athènes, en collaboration avec l'American School of Classical Studies at Athens et le Netherlands Institute in Athens*, Athènes, 8–12 mars 2006. *The Greek Mainland in the Middle Bronze Age / Ed. By A. Philippa et al*. Paris: UP, 151–163.